ПОЛИТИЧЕСКАЯ СОЦИОЛОГИЯ

DOI: 10.24290/1029-3736-2023-29-3-88-112

ИМПЕРСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННОСТЬ КАК ОСНОВА УСПЕШНОГО НАЦИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ*

С.О. Елишев, докт. социол. наук, доц., проф. кафедры современной социологии социологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, Ленинские горы, 1, стр. 33, г. Москва, Российская Федерация, 119234**

Настоящая статья посвящена исследованию имперской государственности как традиционной для России и русского народа формы государственности. Автор статьи отмечает, что в сознании большинства россиян и жителей Земли, термин “империя” имеет ярко выраженный отрицательный оттенок, что является следствием господствующих в науке и массовом сознании, благодаря деятельности средств массовой информации и пропаганды, определенных мифов об империи и идеологических установок.

Имперские государства обычно отождествляются либо с большой по своим территориальным владениям державой, либо с особым типом государственных образований, стремящихся к постоянной территориальной экспансии, вкупе с нещадной эксплуатацией “порабощенных” народов, т.е. с державами колониальными, часто для поднятия своего статуса именуемыми сами себя “империями”.

Между тем подобного рода представления не имеют ничего общего с реальностью. Классические империи являют собой особые типы государственных образований, в которых преобладает идея единства общества во имя всеобщего блага. Здесь мирно сосуществуют различные по культуре и обычаям этносы, уживающиеся под патронатом и надзором стержневого имперского этноса, сохраняя при этом свой традиционный образ жизни, экономические структуры, систему местного самоуправления и часто — государственность.

Исследование феномена империи очень важно в настоящее время в свете определения перспектив и вектора дальнейшего развития Русского мира, российского общества и государственности. Ибо, как показывает история, судьба империи неотделима от судьбы стержневого имперского этноса, т.е. русского народа. И в этом смысле империя не только традиция, но и судьба России.

Ключевые слова: империя, имперский стержневой этнос, имперская аристократия, традиционное общество, “химера”, национальное государство, колониальная держава, протоимперия, имперская идея, имперская национальная политика, взаимоотношения метрополии и провинций, византизм.

* Окончание. Начало см. в № 2 за 2023 г.

** Елишев Сергей Олегович, e-mail: elishev@list.ru

IMPERIAL STATEHOOD AS THE BASIS FOR SUCCESSFUL NATIONAL DEVELOPMENT OF RUSSIA (Ending)

Elishev Sergey O., Doctor of Sociological Sciences, Associate Professor, Professor at the Faculty of Sociology, Lomonosov Moscow State University, Leninsky Gory 1-33, Moscow, Russian Federation, 119234, e-mail: elishev@list.ru

This article is devoted to the study of imperial statehood as a traditional form of statehood for Russia and the Russian people. The author of the article notes that in the minds of most “Russians” and residents of the Earth, the term “empire” is perceived with a pronounced negative connotation, which is a consequence of the dominant in science and mass consciousness, thanks to the activities of the media and propaganda, certain myths about empire and ideological attitudes.

Imperial states are usually identified either with a large power in their territorial possessions, or with a special type of state entities seeking constant territorial expansion, coupled with the merciless exploitation of “enslaved” peoples, i.e. with colonial powers, often to raise their status calling themselves “empires”.

Meanwhile, such ideas have nothing to do with reality. Classical empires are a special type of state entity dominated by the idea of unity of society in the name of the common good. Different ethnic groups coexist peacefully in culture and customs, coexisting under the patronage and supervision of the core imperial ethnic group, while maintaining their traditional way of life, economic structures, the system of local self-government and often statehood.

The study of the phenomenon of “empire” is very important at present in the light of determining the prospects and vector for the further development of the Russian world, Russian society and statehood. For, as history shows, the fate of the empire is inseparable from the fate of the core imperial ethnic group, i.e. the Russian people. And in this sense, the empire is not only a tradition, but also the fate of Russia.

Key words: *empire, imperial frame ethnos, imperial aristocracy, traditional society, “chimera”, national state, colonial power, protoimperia, imperial idea, imperial national policy, relationship of the mother country and provinces, byzantism.*

Имперская идеология и перспективы восстановления имперской государственности в современной России

Перед тем, как обратиться к анализу особенностей осмысления имперской проблематики в российской консервативной социально-политической мысли имперского периода российской истории, следует подчеркнуть, что российское государство по ходу своего развития побывало в трех из четырех рассмотренных нами форм и типов государств, в которых особым образом выстраивалась и реализовывалась внутренняя межнациональная политика. В период своего становления (до фактического создания Иваном III единого централизованного русского православного имперского государства — Святоторусского Царства (нашедшего свое отображение в формуле “Москва — III Рим”)) оно представляло собой типичное

“традиционное общество” (“традиционное государство”), фактически — протоимперию.

С момента обретения всей полноты суверенитета, образования сильного, единого централизованного государства (с 1497 г. великий князь московский Иван III стал именоваться “самодержцем всея Руси”) официально начинает оформляться и имперская идея. Идея об особой миссии Московского государства как восприемника Римской (Византийской) империи, защитника вселенского Православия: по имперской форме государства, имперской идее и самодержавной форме правления, по религии — православному христианству, по праву — развитию особой национальной системы права.

Как отмечает американская исследовательница Джудит Кальб, доктрина Третьего Рима, имеющая однозначно мессианский характер и именно в этом контексте и воспринимаемая современниками, «возникла в период роста значимости Москвы: в 1472 году Иван III женился на Софье Палеолог, племяннице последнего византийского императора, и принял титул “царь” — слово, происходящее от латинского слова “кесарь”, а также добавил двухглавого византийского орла к символам, олицетворяющим российскую монархию»¹. Именно поэтому Иван III отказался принять привезенную ему с Запада королевскую корону и королевский титул, который был бы ниже титула императора западноевропейской протоимперии — Священной Римской “империи”. Монах Псково-Елизаровского монастыря Филофей в своих посланиях к царю Василию III и другим государственным мужам говорит о Москве, как о “Третьем Риме”, центре восточнохристианского мира и православной империи, защитнице православных народов (“Два Рима падоша, третий стоит, а четвертому не быти”).

Начиная с эпохи Ивана III и до 1917 г. российская держава существовала как классическое *имперское* государство. При этом надо четко отдавать себе отчет в том, что “мысль об Империи существовала на Руси гораздо раньше, чем Петр усвоил себе титул Императора, и именно о восточной и православной, а не славянской Империи, ибо в XVI и XVII веках на первом плане стояло не национальное, а религиозное сродство; русские люди царского периода нашей истории видели в греке или в валахе столь же близкого себе человека, как в сербе или в болгарине, на паписта же поляка смотрели как на человека совершенно чуждого, не придавая никакого значения его

¹ Кальб Дж. Третий Рим: имперские видения, мессианские грезы, 1890–1940. Бостон; СПб., 2022. С. 33–34.

принадлежности к славянству”². И, соответственно, понятия “царь”, “василевск”, “император”, “Caesar” воспринимались нашими предками в эпоху Петра I как синонимы, т.е. “в 1721 году Петр I заменил православный русский титул на западный того же достоинства”³.

С 1917 по 1991 гг. — Российское государство существовало в искаженной *химероидной*, принципиально антиимперской, с точки зрения коммунистической идеологии, форме. В этом контексте особенно забавны попытки представителей современного российского социалистического лагеря, а также определенной части консервативного лагеря, именовать СССР — имперским государством, “Советской империей”, “четвертой империей” (за подобного рода потугами очевидно стоят не только личные амбиции и интересы таких деятелей, но прежде всего интересы их спонсоров, стремящихся не допустить возрождения на пространствах исторической России традиционной для России формы государственности, увести всех в сторону: если не западная “демократия”, тогда будет Вам СССР 2.0, третьего не дано: “две дороги — к одному обрыву” (в терминологии И.Р. Шафаревича⁴).

СССР был большой по своей территории державой, сверхдержавой, возникшей на руинах и территориях Российской империи и активно использующей ее наследие, но он не был имперским государственным образованием. Когда кто-либо утверждает, что СССР являлся империей, покойные коммунистические лидеры и идеологи, образно выражаясь, по-видимому, от таких фраз должны начинать крутиться в гробу.

Советский период в истории развития российской государственности, на наш взгляд, вполне сопоставим с периодом византийской истории после взятия Константинополя крестоносцами и до их изгнания из него — с 1204 по 1261 гг., т.е. периодом кризиса государственности.

В постсоветский период развития российской государственности, начиная с конца 1991 г., можно было наблюдать, как из Российской Федерации (одного из государственных образований, возникших на территории Исторической России⁵ и постсоветского

² Черняев Н.И. Мистика, идеалы и природа Русского Самодержавия. М., 1998. С. 58.

³ Махнач В.Л. Империи в мировой истории // Махнач В.Л. Очерки православной традиции. М., 2000. С. 162.

⁴ См.: Шафаревич И.Р. Две дороги — к одному обрыву // Шафаревич И.Р. Собр. соч.: В 3 т. Т. 1. М., 1994.

⁵ Историческая Россия — страна в границах, близких к границам Российской Империи перед началом Первой мировой войны, Советского Союза в начале Второй мировой войны. Исторически Россия в собственном смысле слова включает в

пространства) активно стали предприниматься и до настоящего времени предпринимаются попытки создать *национальное государство* по западноевропейскому образцу, что очень опасно и может привести к созданию очередной химеры или крайне неблагоприятным последствиям.

Весьма специфическим обстоятельством в этом ключе является то, что Конституцию Российской Федерации авторы ее текста писали, имея перед собой в качестве образцов “цивилизованного” и “правового государства” конституции стран западного мира, а потому она несет на себе печать существенных особенностей, присущих западным национальным государствам. В преамбуле Конституции Российской Федерации 1993 г. сказано: “Мы, многонациональный народ Российской Федерации”. Однако с точки зрения здравого смысла, это есть “химера” в терминологии Л.Н. Гумилева. Граждане РФ должны всецело противодействовать попыткам различных политических сил (как либералов-западников, так и ярых нацистов с их лозунгом “Россия — для русских!”) воплотить в жизнь в РФ концепцию “nation state”, сконструировав, например, новую нацию — “россиян” (в западном понимании этого термина) или насильно заставить всех признать себя “русскими”.

Попытки сконструировать концепцию “национального государства” для России неправомерны хотя бы потому, что примерно 30% населения РФ (по данным переписи 1989 г.) нерусские, и они, скорее всего, не согласятся на утрату собственного этнического самосознания, но еще способны связывать свою судьбу с судьбой России, в которой русские признаны стержневым этносом, создающим и формирующим империю.

Имевшие место в недавнем прошлом лоббирование принятия закона о “российской нации”, дискуссии на тему “российской нации”, которая ни в коей степени не отождествляется сторонниками концепта “российской нации” с русской нацией, актуализировали проблему обретения национальной идентичности граждан Российской Федерации, а также выбора оптимальной модели реализации внутренней межнациональной политики, среди существующих моделей, характерных для определенных форм и типов государственных образований. Иными словами, вопрос стоит о том, как будет

себя Великороссию, Малороссию, Белороссию, Новороссию, Латгалию, большую часть Казахстана с частью Русского Туркестана, области расселения казаков на Кавказе (Терская, Гребенская, Кубанская), Приднестровье, территорию расселения русинов и гуцулов, выходя за пределы искусственно начертанных границ в 1991 г. Российской Федерации. В противовес этому понятию этнокультурные противники русских именуют “Россией” исключительно бывшую РСФСР.

развиваться Российская Федерация. Какую из четырех возможных форм и типов государственных образований (традиционное общество, империя, химера или национальное государство) обретет Российское государство в ближайший период?

Понятно, что глупо было бы говорить о возвращении к “традиционному обществу” (“традиционному государству”). О псевдоимперии и химере в рамках проекта СССР 2.0 говорить также не приходится: несмотря на активное продвижение данного “проекта” рядом влиятельных сил, очевидно, что это очередная дорога в тупик или к пропасти, в которую хотят низвергнуть Россию враги нашего государства или эгоистичные, недальновидные люди. Россия не выдержит очередного коммунистического эксперимента.

Таким образом, остаются только два варианта: традиционная для России имперская форма государственности или “национальное государство” (“nation state”) по западному образцу.

Однако выбор одного из этих вариантов развития российской государственности будет обусловлен, на наш взгляд, перспективой разрешения одной из важных стратегических задач, стоящих перед современным российским обществом и государством — восстановлением целостности Исторической России, т.е. России как страны в масштабах единого государства.

В этом контексте не лишне будет напомнить, что инспирированный в значительной степени извне “развал” СССР в результате успешной реализации Плана А. Даллеса⁶ и предательства высшего руководства государства привел к расчленению в угоду Западу территории Исторической России на 15 искусственно созданных государственных образований по условно и произвольно очерченным административно-территориальным границам субъектов в составе СССР. Фактически это был преступный акт произвола со стороны группы высокопоставленных чиновников, сопоставимый с действиями “семибоярщины” в эпоху Смуты. Для российского народа “крушение Советского Союза было крупнейшей геополитической катастрофой века”⁷, — справедливо подчеркнул наш национальный лидер В.В. Путин еще в 2005 г. в своем послании к Федеральному Собранию Российской Федерации.

⁶ План А. Даллеса — план уничтожения Советского Союза изнутри через подрывную пропаганду и приход к власти либерально-демократической прозападной “пятой колонны”. Был осуществлен на практике в ходе холодной войны и перестройки.

⁷ Путин В.В. Послание Федеральному Собранию Российской Федерации от 25.04.2005 г. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/22931> (дата обращения: 20.11.2016).

В результате данной геополитической катастрофы Историческая Россия, как страна, оказалась разделенной между несколькими государствами. В настоящее время территории компактного проживания русских отнюдь не ограничиваются территорией Российской Федерации. Российская Федерация является всего лишь одним из ряда государственных образований, возникших на территории нашей страны после расчленения СССР. У русской нации нет своего собственного полноценного государства, а русский народ оказался в положении фактически “разделенной”, расчлененной нации. Как справедливо подчеркнул в своей знаменитой “крымской речи” В.В. Путин, описывая данную ситуацию: “Миллионы русских легли спать в одной стране, а проснулись за границей, в одночасье оказались национальными меньшинствами в бывших союзных республиках, а русский народ стал одним из самых больших, если не сказать, самым большим разделенным народом в мире”⁸.

Во всех этих 15 государственных образованиях на постсоветском пространстве (начавших слепо копировать западноевропейский путь построения “национальных государств” (“nation state”) с целью недопущения развития интеграционных процессов между ними и дальнейшего их дробления) политические и экономические системы были взяты под жесткий контроль англосаксонской элитой, поставившей следить за управлением этими территориями свою колониальную администрацию из бывших партократов, бюрократов и компрадорской⁹ буржуазии, реализующих в этих государственных образованиях принцип-установку “запрета в развитии”.

На протяжении 90-х гг. XX в. Российская Федерация, как один из государственных осколков Исторической России, конечно же, не обладала всей полнотой государственного суверенитета, находясь фактически под внешним управлением “Вашингтона”. Более того, несмотря на практически полный контроль над политической и экономической ситуацией в России, англосаксонские элиты планировали дать старт началу очередного “парада суверенитетов” по расчленению уже самой Российской Федерации.

Однако с приходом к власти нашего национального лидера и главы государства В.В. Путина ситуация в Российской Федерации

⁸ Путин В.В. Обращение Президента Российской Федерации от 18.03.2014 г. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/20603>. (дата обращения: 20.11.2016).

⁹ Компрадоры (*comprador*, исп. — “покупатель”) — представители правящих слоев, по своему экономическому положению заинтересованные в превращении доставшейся им данной страны в неразвивающуюся; посредники в эксплуатации страны внешними силами, в первую очередь “золотым миллиардом”.

начала меняться в лучшую сторону. В.В. Путин несмотря на значительное противодействие взял курс на обретение Россией всей полноты государственного суверенитета, установления системы многополярного мироустройства, развития интеграционных процессов на постсоветском пространстве, а с 2014 г. положил начало процессу воссоздания целостности Исторической России в масштабах одного государства.

В обозначенном контексте разрешения этой важной стратегической задачи, стоящей перед современным российским государством — задачи восстановления территориальной целостности Исторической России в масштабах единого государства, построение “национального государства” (“nation state”) с мифической нацией “россиян” или насильственной ненужной русификацией всех народов и народностей, связавших свою судьбу с Россией и проживающих на территории Российской Федерации, представляется не только абсурдным, но и вредным, губительным шагом, который может быть на руку только нашим геополитическим недругам и “пятой колонне” внутри России. Сторонники создания искусственной, химероидной нации “россиян” или “русские” нацисты, часть из которых воюет против наших солдат в составе украинских карательных военных формирований в Новороссии, абсолютно не заинтересованы в успешном решении задачи восстановления территориальной целостности Исторической России в масштабах единого государства. Бездумное копирование и привнесение без учета специфики российских реалий и задач, стоящих перед современным российским обществом и государством, модели “национального государства” (“nation state”) не только станет фактором успешного сдерживания развития России, но приведет к очередной масштабной геополитической катастрофе, лимит на которые был исчерпан в XXI в.

Таким образом, единственной возможной формой дальнейшего развития российской государственности, при которой в полной мере может быть решена задача восстановления территориальной целостности Исторической России в масштабах единого государства, является традиционная для России и русского народа имперская форма государственности. При этом, учитывая специфику восприятия понятия “империя” в массовом сознании, начавшая возрождаться на наших глазах имперская форма государственности пока не обязательно должна именоваться таковой. Можно продолжать именоваться Российской Федерацией, но фактически стать империей. Главное “Быть, а не казаться!” Понятно также и то, что границы и сами субъекты Российской Федерации в дальнейшем

могут претерпеть определенные изменения. Российская Федерация может вобрать в себя новые территории или пребывать в союзнических отношениях с каким-либо русским государством на постсоветском пространстве.

При этом следует понимать, что запущенному процессу восстановления территориальной целостности Исторической России необходимо соответствующее идеологическое и научное обоснование. Иными словами, речь идет о разработке полноценной стратегии национального развития России, подразумевающей модернизацию официальной имперской идеологии Российской империи применительно к современным условиям, с учетом ошибок, совершенных в прошлом. Надо четко аргументировать неизбежность воссоздания целостности Исторической России, Полибиевой схемы власти, неприятие революционного пути развития, противодействие и сдерживание мирового зла в лице “мировой закулисы” и продвигаемого ею глобалистского проекта, который, как и древний Карфаген, обязательно должен быть разрушен. Ну и, конечно же, необходимо изучение богатого наследия классиков русской социально-политической мысли, воззрения которых будут крайне актуальными в решении данных задач.

Надо многократно и в доступной для людей форме объяснять нашим согражданам, что вся истории России и русского народа неразрывно связана с понятием империи и стремлением к построению сильной державы.

Идея созидания сильной имперской государственности составляла основу официальной имперской национальной государственной идеологии охранительного характера, разработанной в период царствования императора Николая I, и была направлена на преодоление нестроений внутри российской элиты, образованных слоев и всего российского общества. Стержнем данной идеологии стала знаменитая “уваровская триада” — “Православие. Самодержавие. Народность” (“теория официальной народности”), — которую сформулировал министр народного просвещения Российской империи граф **Сергей Семенович Уваров** в своей докладной записке от 19 ноября 1833 г. государю императору Николаю I (“О некоторых общих началах, могущих служить руководством при управлении Министерством Народного Просвещения”).

В своем докладе С.С. Уваров, размышляя о тех основах, началах, которые обеспечивают успешное развитие того или иного общества и государства, а также образуют каркас любой государственной системы, выделил три “великих государственных начала”, составляющих ее высшую ценность и достояние.

Во-первых, это традиционная для того или иного общества национальная религиозная система, религия (в различных странах Запада таковыми были соответственно католицизм и протестантизм, в России — православие). Как писал С.С. Уваров: “Без любви к Вере предков народ, как и частный человек, должны погибнуть; ослабить в них Веру — то же самое, что лишать их крови и вырвать сердце. Это было бы готовить им низшую степень в моральном и политическом предназначении. Это была бы измена в пространном смысле”¹⁰.

Во-вторых, это традиционная для того или иного государства форма правления и политическая система (в странах Запада это были абсолютные и конституционные монархии различные формы республики, в России — самодержавная монархия, как разновидность монархической формы правления, свойственной православным империям (Византии и России)). “Самодержавие, — подчеркивал С.С. Уваров, — представляет главное условие политического существования России в настоящем ее виде <...> Русский Колосс опирается на самодержавии, как на краеугольном камне”¹¹.

В-третьих, это традиционные для того или иного общества ценности, принципы воспитания подрастающих поколений и устойчивости жизнедеятельности, составляющие неповторимое духовное и нравственное своеобразие, историческую миссию, народное самосознание, мировоззрение нации, находящие свое отображение в понятии народности. В этом контексте характерными чертами данного “начала” для русского народа стали соборность, общинность и коллективизм, в то время как для западных народов — ярко выраженный индивидуализм.

В единстве этих начал и взаимном дополнении, связке их друг с другом, и состоит основное условие благополучного развития того или иного общества и, в частности, России. Анализируя процессы, происходящие в странах Запада и России, С.С. Уваров отмечал, что “Посреди всеобщего падения религиозных и гражданских учреждений в Европе, не взирая на повсеместное распространение разрушительных начал, Россия к счастью сохранила доселе теплую веру к некоторым религиозным, моральным, и политическим понятиям, ей исключительно принадлежащим. В сих понятиях, в сих священных остатках ее народности, находится и весь залог будущего ее жребия”¹².

Уваровская формула-триада — “Православие. Самодержавие. Народность” — стала своеобразным стержнем имперской нацио-

¹⁰ Уваров С.С. Государственные основы. М., 2014. С. 104.

¹¹ Там же. С. 104–105.

¹² Там же. С. 104–103.

нальной идеологии, призванной консолидировать нацию, преодолеть раскол и нестроения внутри общества между значимой частью элиты и народом, восстановить “в русском сознании тот духовный смысл, который закладывался в существование Российского царства”¹³ в допетровской России и был утерян в XVIII в., а также определить вектор стратегии дальнейшего национального развития России, связав “настоящее и будущее России с ее духовно-историческими корнями”¹⁴.

При этом, как справедливо отмечает историк С.В. Перевезенцев, уваровская формула-триада “одухотворила саму идею Российской империи, придала Российской империи великий духовный смысл”¹⁵, воплощенный в основной задаче “ее земного исторического бытия” — “удерживающей силе”, т.е. способности “удержать мир от падения в объятия антихриста, символами которого считались распространяющийся материализм в философии, секуляризм в отношении к религии, республиканизм и социализм в социально-политической сфере и революционизм в методах политического действия”¹⁶.

В этом контексте особый характер восприятия российской имперской государственности, ее миссию и задачу, чуть позже, в 1848 г., хорошо очертил Федор Иванович Тютчев в своей статье “Россия и революция”. В частности, он писал: “Уже давно в Европе существуют только две действительные силы: Революция и Россия. Эти две силы сегодня стоят друг против друга, а завтра, быть может, схватятся между собой. Между ними невозможны никакие соглашения и договоры. Жизнь одной из них означает смерть другой. От исхода борьбы между ними, величайшей борьбы, когда-либо виденной миром, зависит на века вся политическая и религиозная будущность человечества”¹⁷. “Россия — христианская держава, а русский народ является христианским не только вследствие православия своих верований, но и благодаря чему-то еще более задушевному. Он является таковым благодаря той способности к самоотречению и самопожертвованию, которая составляет как бы основу его нравственной природы. Революция же прежде всего — враг христианства. Антихристианский дух есть душа Революции, ее сущностное, отличительное свойство”¹⁸.

¹³ Перевезенцев С.В. Святорусское царство. История русской святости. М., 2018. С. 297.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Там же.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Тютчев Ф.И. Россия и революция // Тютчев Ф.И. Юбилейное издание: В 3 т. Т. 2. М., 2013. С. 43.

¹⁸ Там же. С. 44.

Подобного рода установка на важную национальную миссию и задачу имперского государства, на обыденном уровне вполне естественно получила свое воплощение и во всем известном девизе, императиве поведения, устремлений, служения русского народа и человека — “За Веру, Царя и Отечество!”. Она же одновременно явилась и своеобразным ответом на девиз Великой Французской революции “Свобода, равенство братство!” и секулярную идеологию эпохи Просвещения.

Особая роль в осмыслении имперской проблематики принадлежит и представителям русского славянофильского и консервативного направлений социально-политической мысли.

На взгляд представителей славянофильства по религиозной, ценностной, культурной и политической системам, образующим своеобразный каркас, основу этого мира, Россия являлась правопреемницей православной Византийской империи и исторической миссии державообразующего имперского народа, состоящей в сохранении истинной православной веры, ценностей и культуры, защиты православных народов и удержания мира от скатывания к злу. Как писал А.С. Хомяков: “Мы принимали от умиравшей Греции святое наследие, символ искупления и учились слову; мы отстаивали его от нашествия Корана и не отдали во власть папы; сохраняли непорочную голубицу, перелетевшую из Византии на берега Днепра и припавшую на грудь Владимира”¹⁹.

Русские консервативные мыслители, как и славянофилы, считали, что Россия имеет свой собственный, своеобразный, неповторимый облик и путь развития, в сохранении которого они усматривали дальнейший залог благополучия и процветания России. В их представлениях Россия воспринималась как центр восточно-христианской (православной) культуры и цивилизации, а также империя-правопреемница православной Византии, в функцию которой входила защита Православия, Православной церкви и веры, православных народов, ценностей и культуры христианства, “удерживание” мира от скатывания к злу с последующим приходом и наступлением власти антихриста.

В этом контексте исторической миссией русского народа, державообразующего имперского народа, являлось не только сохранение своего национального своеобразия, неповторимого облика, пути развития и жизненного уклада, но, прежде всего, сохранение истинной православной веры, а также несение тяжкого, но почетного бремени созидания империи — Третьего Рима и Нового Изра-

¹⁹ Хомяков А.С. Несколько слов о философическом письме // Хомяков А.С. Сочинения: В 2 т. Т. 1 Работы по историософии. М., 1994. С. 454.

иля. Именно следование данному своему предназначению и делало русский народ, по мнению русских консерваторов, народом богоизбранным²⁰ и народом-“богоносцем” в терминологии Ф.М. Достоевского²¹ и, в свою очередь, вызывало ненависть со стороны представителей антисистемы из социалистического и радикального либерального лагеря, а также критику со стороны других последователей “западничества”.

При этом воззрения русских консерваторов в определенной степени перекликались, но не в полной мере дублировали официальную имперскую идеологию. Русские консервативные мыслители достаточно критично относились к наблюдаемым ими российским реалиям и формулировали предложения как по коррекции формулировок или модернизации содержания официальной имперской идеологии и политики, так и по разработке на базе прежней имперской идеологии новой стратегии национального развития, получившей с легкой руки Ф.М. Достоевского, собирательное наименование “Русской идеи”.

Дискуссия по поводу национальной идеи России, Русской идеи, стала одной из центральных в русском социально-политическом и религиозном дискурсе того времени, и прежде всего в консервативном лагере. Но несмотря на разницу в понимании формулировки и сущности Русской идеи, имевшую место между консервативными мыслителями, Россия, по мнению консерваторов, имела свой собственный полностью противоположный путь и цель развития, нежели секулярная западно-европейская культура, поэтапно отходящая в своем развитии от основ христианского мировосприятия и жизнедеятельности и настроенная в целом весьма агрессивно по отношению к России и Православию. Сохранение своей цивилизационной, духовной и культурной идентичности, соборности, общинности и коллективизма в противовес секуляризму, материализму, безбожию, крайнему индивидуализму западноевропейцев, — вот одна из самых важных стратегических задач, стоящих, по мнению этих мыслителей, перед Россией. Решить эту задачу можно было, всемерно поддерживая Православие, Православную Церковь, традиционные устои жизнедеятельности русского общества и государства, консолидируя все здоровые силы общества, добываясь обретения внутреннего национального единства, преодолевая духовный кризис и раскол внутри российского общества между народом и частью его элиты.

²⁰ См., подробнее: *Данилевский Н.Я.* Россия и Европа. М., 1991. С. 480.

²¹ См., подробнее: *Достоевский Ф.М.* Полное собрание сочинений: В 30 т. Т. 10. Бесы. Л., 1974. С. 196.

Вот что справедливо, на наш взгляд, писал М.Н. Катков о роли Православной Церкви в истории России и русского народа: "...в России есть национальная Церковь. Русской следует называть нашу Церковь не потому, что она пользуется государственной привилегией, а потому, что она присутствовала при начале нашего исторического бытия, при рождении нашего государства. Как только можем мы запомнить себя, она уже светилась в нашей тьме и сопутствовала нам во всех превратностях исторической жизни. Она поддерживала и спасала нас; она проникала во все изгибы нашего существования и на все положила свое знамение. Все наши воспоминания связаны с ней, вся наша история исполнена ею"²². Констатируя тот факт, что "национальная Церковь в России есть Церковь Православная, и никакая иная не может быть русским национальным учреждением"²³, М.Н. Катков в то же время отмечал, что "из этого отнюдь не следует, чтобы люди, исповедующие веру, не признаваемую в качестве русской национальной, не могли быть русскими. Национальность в христианском мире есть дело светское и определяется не религией, а государством"²⁴.

Союз Православной Церкви и государства является залогом успешного развития Российской империи, придает смысл ее существованию, легитимизирует самодержавную власть и правителя. М.Н. Катков подчеркивал следующее: "Всякая власть от Бога, учит наша Церковь. Но Русскому Царю дано особое значение, отличающее его от других властителей мира. Он не только государь своей страны и вождь своего народа — он Богом поставленный блюститель и хранитель Православной Церкви, которая не знает над собой земного наместника Христа и отреклась от всякого действия, кроме духовного, предоставляя все заботы о своем земном благосостоянии и порядке освященному ею вождю великого православного народа. Русский царь есть более чем наследник своих предков: он наследник кесарей восточного Рима, строителей Церкви и ее Соборов, установивших самый Символ веры христианской. С падением Византии поднялась Москва и началось величие России. Вот где тайна той глубокой особенности, которую Россия отличается среди других народов мира"²⁵.

²² Катков М.Н. В России есть национальная церковь // Катков М.Н. Идеология охранительства. М., 2009. С. 412.

²³ Там же. С. 414.

²⁴ Там же.

²⁵ Катков М.Н. По поводу прибытия в Москву Государя и Государыни // Катков М.Н. Собрание передовых статей Московских ведомостей. 1882. М., 1898. С. 471.

В свою очередь Российское государство, понимая важность и значение церкви для России и русского народа, должно без каких-либо уступок кому бы то ни было защищать ее интересы, “охранять честь, достоинство и величие нашей Церкви”²⁶, “высоко держать знамя Церкви”²⁷, “оградить ее, оберегать ее и от разбойника, и от татя, усиливать и улучшать положение ее служителей, чтоб они могли успешно и крепко пасти свою паству, не допускать соращения малолетних”²⁸. А вот с этим, на взгляд М.Н. Каткова, было множество проблем и недоработок, существенно ухудшающих духовное состояние русского народа.

По мнению М.Н. Каткова, церковь не должна превращаться в полицейское учреждение или бюрократический инструмент, иначе это скажется и уже сказывается на ее внутренней и духовной жизни. Не приносит ей пользу и излишнее покровительство со стороны государства, так как “привилегия и опека только вредят ее чистоте, подавляют ее жизнь и подрывают ее внутреннюю силу. Только те заботы о ней хороши, которые клонятся к тому, чтобы в ней самой была жизнь и чтоб она по возможности обладала собственными средствами для поддержания своего достоинства и своих учреждений”²⁹.

К.П. Победоносцев, как и все русские консервативные мыслители, также связывал судьбу России и русского народа с судьбой Православия и Православной церкви. От их судьбы неотделима и судьба православной самодержавной империи — государства российского. К.П. Победоносцев именовал Православную Церковь “матерью родной и милой русскому человеку”³⁰, “кораблем спасения для пытливых умов, мучимых вопросами о том, во что веровать и как веровать”³¹. Он говорил о неразрывной связи русского самодержавного имперского государства с православием, Православной Церковью и образом жизни русского народа, подчеркивая, что “как бы ни была громадная власть государственная, она утверждается не на ином чем, как на единстве духовного самосознания между народом и правительством, на вере народной: власть подкапывается с

²⁶ Катков М.Н. О свободе совести и религиозной свободе (Римско-католическое исповедание) // Катков М.Н. Идеология охранительства. С. 453.

²⁷ Там же. С. 452.

²⁸ Там же. С. 447.

²⁹ Катков М.Н. В России есть национальная церковь. С. 413.

³⁰ Победоносцев К.П. Речь и здравицы К.П. Победоносцева, произнесенные им на обеде, данном городом Киевом в день празднования 900-летней годовщины крещения Руси // Победоносцев К.П. Сочинения. СПб., 1996. С. 138.

³¹ Победоносцев К.П. Вера // Победоносцев К.П. Московский сборник. СПб., 2009. С. 134.

той минуты, как начинается раздвоение этого, на вере основанного, сознания”³².

Как писал К.П. Победоносцев: “Единодержавие, возросшее у нас вместе с церковью и в неразрывном единении с нею, оно вместе с церковью укрепило, собрало и спасло государственную целость русской земли и создало государство Российское. Благословим Бога, избавившего нас от бедствий и раздоров народоправления, которое исстари губило и доньше продолжает губить те славянские государства, где оно, к несчастью их и нашему, успело утвердиться. Под знаменем единодержавия и самодержавия мы выросли, под ним мы стоим, под ним составляем единое тело и охраняем в нем единую волю, и в нем видим на грядущие времена залог правды, порядка и блага земли нашей”³³.

К.Н. Леонтьев связывал будущее России с охранительной тенденцией по сбережению своего религиозного, государственного, национального, культурного своеобразия и неповторимости. Это своеобразие фиксируется им в концепции “византизма”. В соответствии с ней, Россия и русский народ являются восприемниками и наследниками Византийской империи: по имперской форме государства, имперской идее и самодержавной форме правления, по религии — православному христианству (“с определенными чертами, отличающими его от западных церквей, от ересей и расколов”³⁴), по праву — развитию особой национальной системы права, по культуре, нравственным, философским и художественным идеям³⁵. В этом контексте, как подчеркивал К.Н. Леонтьев, предназначение и миссия России (“по избранию Божию или (если угодно) по историческим сочетаниям”³⁶) состоит в том, чтобы стать главной, сильной и твердой “опорой Православию на всем земном шаре”³⁷. А для этого необходима консолидация всех здоровых сил общества с целью укрепления позиций России, как внешнего, так и внутреннего характера, защиты православной веры, Церкви от различного рода деструктивных и антисистемных проявлений, а также преодоления духовного

³² Победоносцев К.П. Церковь и государство // Победоносцев К.П. Московский сборник. С. 15.

³³ Победоносцев К.П. Речь и здравицы К.П. Победоносцева, произнесенные им на обеде, данном городом Киевом в день празднования 900-летней годовщины крещения Руси. С. 138.

³⁴ Леонтьев К.Н. Византизм и славянство // Леонтьев К.Н. Избранное. М., 1993. С. 19.

³⁵ См.: Там же.

³⁶ Леонтьев К.Н. Православие и католицизм в Польше // Леонтьев К.Н. Славянофильство и грядущие судьбы России. М., 2010. С. 373.

³⁷ Там же.

кризиса, в котором оказалось русское общество и его интеллигенция, элита. Оформление антисистемного мировоззрения у части русской элиты и интеллигенции закономерно привело к тому, что они стали слишком либеральны и антинациональны, а ведь “народ рано или поздно везде идет за интеллигенцией”³⁸, — констатировал исследователь.

Как отмечал К.Н. Леонтьев, “Если же сила России полезна для Церкви, то для верующего члена той же Церкви (хотя бы и временно, положим) должно быть если не дорого, то хоть сносно все то, что хотя бы косвенно и невольно охраняет Россию, все, что кладет препоны совокупности основных русских зол, именно: либерализму, безбожию, утилитарному мировоззрению, ложно понятому реализму воспитания и обучения... и т.д.”³⁹

По мнению К.Н. Леонтьева, следование принципу “византизма” является залогом успешного национального развития России. “Византизм (как и вообще христианство) отвергает всякую надежду на всеобщее благоденствие народов; <...> он есть сильнейшая антитеза идее всечеловечества в смысле земного всеравенства, земной всесвободы, земного всесовершенства и вседовольства”⁴⁰. И в этом смысле он полная противоположность западноевропейской концепции эгалитарного прогресса. Изменение принципу “византизма” приведет к гибели России.

Следует также отметить, что, продолжая разрабатывать идею Н.Я. Данилевского о создании Славянского Союза государств, К.Н. Леонтьев, в отличие от Н.Я. Данилевского не придерживается панславистских позиций. Он предлагает отвергнуть принцип объединения славянских народов на основании племенного принципа и взять за основу объединения в Союз принцип византизма (принадлежности к православию).

На взгляд Л.А. Тихомирова, идея имперского государства и самодержавной монархии являлась производной от религиозного миросозерцания русского народа⁴¹. В этом контексте, по его мнению, “русская национальность есть мировая национальность, никогда не замыкавшаяся в круге племенных интересов, но всегда несшая идеалы общечеловеческой жизни, всегда умевшая дать место в своем деле и в своей жизни множеству самых разнообразных племен. Именно эта черта и делает Русский народ великим мировым наро-

³⁸ Леонтьев К.Н. Православие и католицизм в Польше.

³⁹ Там же. С. 375.

⁴⁰ Леонтьев К.Н. Византизм и славянство. С. 19.

⁴¹ См.: Тихомиров Л.А. Едиличная власть как принцип государственного строения // Тихомиров Л.А. Руководящие идеи русской жизни. М., 2008. С. 88.

дом и, в частности, дает право русскому патриоту требовать гегемонии для своего племени»⁴².

Историческая, общечеловеческая миссия русского народа состоит в созидании православной имперской державы — хранительницы и защитницы Православия и всего мира от падения в объятия Антихриста. Это в достаточной степени тяжкий крест, который в виде «великих обязанностей попечения и справедливости»⁴³ ложится на плечи русского народа. «Русский народ, — писал Л.А. Тихомиров, — имеет известную цель своей жизни, не для себя одного он живет»⁴⁴. Русская нация является не собственником христианства, которому она беззаветно служит, а его слугой⁴⁵. И в этом отношении, подчеркивал Л.А. Тихомиров, «историческая русская национальность является антиподом исторического еврейства, которое вопреки указаниям пророков всегда стремилось отождествить веру с этническим элементом, считало себя “избранным” только потому, что составляет известное племя»⁴⁶. «Россия — носительница христианской миссии, дела Божия. Как же она откажется от религиозного воздействия на другие народы?»⁴⁷, от своего исторического предназначения, — вопрошал мыслитель.

Несомненной заслугой русских консервативных мыслителей стало то, что они внесли значимый вклад в разработку и осмысление национальной идеи России, Русской идеи, совершенствование и доработку положений официальной имперской идеологии. Несмотря на разницу в своих воззрениях и оценках окружающих их российских реалий, политики правительства и наблюдаемых ими процессов русские консерваторы были солидарны в том, что Россия имеет совсем иной путь и цель развития, чем секулярная западно-европейская культура, в значительной степени отошедшая от основ христианского мировосприятия и жизнедеятельности, настроенная в целом весьма враждебно и агрессивно по отношению к России и Православию.

Для противодействия различного рода антисистемным, радикально-революционным проявлениям, материализму, нигилизму, безбожию, распространившимся в среде русской интеллигенции и элите благодаря внедрению “западничества”, либеральных и со-

⁴² Тихомиров Л.А. Что значит жить и думать по-русски? // Тихомиров Л.А. Руководящие идеи русской жизни. С. 253.

⁴³ Там же.

⁴⁴ Там же. С. 254.

⁴⁵ Там же.

⁴⁶ Там же.

⁴⁷ Там же.

циалистических доктрин, они предлагали имперскому правительству всемерно оказывать поддержку Православию, Православной Церкви, охраняя их от нападков деструктивных и враждебных им сил. Только консолидация усилий всех здоровых национальных сил общества, обретение единения в помыслах и начинаниях, на их взгляд, могли способствовать преодолению того духовно-нравственного кризиса, в котором пребывало российское общество, а также имеющийся раскол внутри российского общества между народом и частью его элиты.

В то же время при изучении имперской проблематики в наших реалиях, в контексте осмысления возможности воссоздания в России имперской государственности, нельзя не брать в расчет и неудачный опыт в развитии имперских государств, имевший место в Византии, о чем очень хорошо рассказал Владыка Тихон (Шевкунов) в своем фильме и книге “Гибель империи. Византийский урок”.

Изучая причины духовного, социально-политического, экономического кризисов, охвативших Византийскую империю, Владыка Тихон, справедливо отмечает, что “конечно же, нелепо говорить, что Запад был виновен в неудачах и падении Византии. Запад лишь преследовал свои интересы, что вполне естественно. Исторические поражения Византии происходили тогда, когда сами византийцы изменяли основным принципам, на которых держалась их империя. Эти великие принципы были просты и с детства известны каждому византийцу: верность Богу, Его вечным законам, хранящимся в Православной Церкви, и безбоязненная опора на свои внутренние традиции и силы”⁴⁸.

Когда византийские императоры и элита следовали этим правилам, империя успешно преодолевала те вызовы и смуты, с которыми она сталкивалась. Но на закате Византийской империи в ее элите намечился раскол, внутри нее образовались две партии. “Одна, — отмечает Владыка Тихон, — призывала опираться в первую очередь на свои внутренние силы, безусловно верить в них, развивать колоссальный потенциал своей страны. Западноевропейский опыт они были готовы воспринимать избирательно, после серьезной проверки временем и лишь в тех случаях, когда перемены не будут касаться фундаментальных основ веры и государственной политики. Другая партия — прозападная, представители которой, указывая на несомненный факт того, что Европа развивается все более успешно, стали громче и громче заявлять, что Византия исторически исчерпала себя как политическое, культурное и религиозное явление, и

⁴⁸ См.: Гибель империи. Византийский урок. М., 2008. С. 46.

требовали коренной перестройки всех институтов государства по образцу западноевропейских стран. Представители прозападной партии тайно, а чаще и открыто поддерживаемые европейскими правительствами, одержали безусловную победу над имперскими традиционалистами. Под их руководством в стране был осуществлен ряд важнейших реформ, включая экономическую, военную, политическую и, наконец, идеологическую и религиозную. Все эти реформы завершились полным крахом и привели к таким духовным и материальным разрушениям в империи, что она осталась совершенно незащитной перед напором войск своего восточного соседа — Османского султаната”⁴⁹.

К сожалению, нечто подобное имело место и в эпоху реформ Петра I, знаменующих собой отказ от традиционной для России модели “симфонии” взаимоотношения церкви и государства, ликвидацию патриаршества, самостоятельности Русской Православной Церкви, превращение РПЦ в часть созданной Петром I бюрократической государственной системы, начало масштабного процесса секуляризации российского общества, отказа от традиционной политической системы (Полибиевой схемы власти), изменение порядка престолонаследия, породившего Эпоху дворцовых переворотов, а также фактическое порождение им такого феномена, как западничество. В результате значимая часть российской элиты была фактически оторвана от своего народа, не понимала его традиций, чаяний и устремлений, воспитываясь в иной социокультурной традиции, в которой особую роль стала играть идеология Просвещения, оправдывающая необходимость последующей ломки традиционных для российского общества отношений и устоев. Последствия этих масштабных и радикальных реформ в этом контексте оказали самое негативное влияние как на жизнедеятельность и функционирование Русской Православной Церкви, так и на жизнедеятельность всего российского общества и государства, естественно сказавшись и на духовно-нравственном состоянии русского народа.

К большому сожалению, имперскому правительству только на протяжении чуть более 80 лет, после оформления официальной имперской идеологии, удавалось противодействовать антисистемным и деструктивным процессам и деятельности со стороны антинациональных сил и прозападно ориентированной элиты. Духовный кризис русского общества “успешно” развивался на протяжении XVIII и XIX столетий и привел в начале XX в. к власти богоборческие силы, в настоящее время он продолжается и обуславливает

⁴⁹ См.: Гибель империи... С. 48–49.

наличие экономического, политического, нравственного кризисов русского народа.

Однако сейчас у нас имеются очень хорошие шансы для выхода из этого кризиса и возрождения имперской государственности. Без преувеличения можно сказать, что империя — это судьба России, а трудное, но почетное бремя ее созидания — историческая миссия русского народа. Насколько она будет успешна — сказать невозможно: русские в своем этногенезе еще не вышли из стадии надлома. Следует помнить, что эту стадию этногенеза преодолевали не все народы. Но шансы на успех весьма велики. Надо сделать выводы из прошлых ошибок и не повторять их в будущем.

Насильственно прерванный в 1917 г. исторический тип развития русской государственности, который представлен Российской империей, должен подлежать восстановлению, и будущее русского народа, осуществление его чаяний и стремлений наилучшим образом обеспечит именно империя.

Модернизация имперской идеологии в наше время при республиканской формуле правления может найти свое воплощение в формуле “Духовность. Державность. Соборность”. Возрождение сильного государства, обладающего всей полнотой государственного суверенитета (державность), обеспечит восстановление целостности Исторической России в масштабах единого имперского государственного образования, а также традиционной для России политической системы — “Полибиевой схемы власти”. Акцент на духовных и соборных составляющих обусловлен необходимостью преодоления духовного кризиса русского общества, возвращения большинства представителей русской нации к Православию, своим духовным корням (ведь недаром до 1917 г. слово “русский” воспринималось как синоним слова “православный”), обретения единства в рядах Русской Православной Церкви, демонстрацией имперского стереотипа поведения, без которого русскому народу будет невозможно выполнить свою историческую миссию по возрождению традиционной для России имперской государственности.

При этом надо понимать, что этот стереотип должен быть присущ не только русскому народу. У народов Российской империи по ходу исторического развития, как и у русского народа, также был выработан имперский стереотип поведения, который к настоящему времени ослаблен. У нерусских народов наличествовала как любовь к своей этнической общности, так и преданность империи. Казанские татары, напомним, спустя всего полвека после присоединения к русскому государству, приняли активное участие в походе ополчения Минина и Пожарского на Москву для освобождения ее от

польских интервентов. Надо осознавать, что такого рода имперский стереотип поведения будет выработан у нерусских народов усилиями русских в случае, если они будут выполнять свои обязательства перед инородцами, а с их стороны не будет агрессивного, шовинистического неприятия лидирующей роли русских.

Вот как об этом писал И.А. Ильин: “Россия велика, многолюдна и многоплеменна, многоверна и многопространственна. В ней текут многие воды и струятся разные ручьи. Она никогда не была единосоставным, простым народным Массивом и не будет им. Она была и будет империей, единством во множестве: государством пространственной и бытовой дифференциации, и в то же время — органического и духовного единения”⁵⁰.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Бербэнк Дж., Купер Ф.* Взлет и падение великих империй. М., 2015.
Боханов А.Н. Российская империя. Образ и смысл. М., 2020.
Гибель империи. Византийский урок. М., 2008.
Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера Земли. Л., 1990.
Гумилев Л.Н. Тысячелетие вокруг Каспия. М., 1993.
Данилевский Н.Я. Россия и Европа. М., 1991.
Достоевский Ф.М. Полное собрание сочинений: В 30 т. Л., 1972–1990.
Достоевский Ф.М. Дневник писателя: В 2 т. Т. 2. М., 2011.
Елишев С.О. О сущности “современных революций” и государственных переворотов. М., 2017.
Елишев С.О. Политика. Базовые понятия. М., 2018.
Ильин И.А. Наши задачи // Ильин И.А. Собр. соч.: В 10 т. Т. 2. Кн. I. М., 1993.
Кальб Дж. Третий Рим: имперские видения, мессианские грезы, 1890–1940. Бостон; СПб., 2022.
Катков М.Н. По поводу прибытия в Москву Государя и Государыни // Катков М.Н. Собрание передовых статей Московских ведомостей. 1882. М., 1898.
Катков М.Н. Идеология охранительства. М., 2009.
Кюстин А. Николаевская Россия. М., 1990.
Леонтьев К.Н. Избранное. М., 1993.
Леонтьев К.Н. Славянофильство и грядущие судьбы России. М., 2010.
Ливен Д. Империя, история и современный мировой порядок // Мифы и заблуждения в изучении империи и национализма. М., 2010.
Ленин В.И. К вопросу о национальной политике // Ленин В.И. Полное собрание сочинений: В 55 т. Т. 25. М., 1969.
Ленин В.И. О национальной гордости великороссов // Ленин В.И. Полное собрание сочинений: В 55 т. Т. 26. М., 1969.
Ленин В.И. В Революционный пролетариат и право наций на самоопределение // Ленин В.И. Полное собрание сочинений: В 55 т. Т. 27. М., 1969.

⁵⁰ *Ильин И.А.* Наши задачи // Ильин И.А. Собр. соч.: В 10 т. Т. 2. Кн. I. М., 1993. С. 195.

- Малафеев К.В.* Империя. Книга первая. М., 2022.
- Махнач В.Л.* Стенограмма Круглого стола “Понятийный аппарат проекта национальной доктрины России”. М., 1995.
- Махнач В.Л.* Очерки православной традиции. М., 2000.
- Махнач В.Л., Елишев С.О.* Политика. Основные понятия: Справ., словарь. М., 2008.
- Перевезенцев С.В.* Святорусское царство. История русской святости. М., 2018.
- Победоносцев К.П.* Сочинения. СПб., 1996.
- Победоносцев К.П.* Московский сборник. СПб., 2009.
- Покровский М.Н.* Возникновение Московского государства и “великорусская народность” // Историк-марксист. 1930. Т. 18–19.
- Полибий.* Всеобщая история: В 3 т. Т. 2. VI.11.11. СПб., 1995.
- Смолин М.Б.* Русский путь в будущее. М., 2007.
- Солоневич И.Л.* Народная монархия. М., 1991.
- Тихомиров Л.А.* Руководящие идеи русской жизни. М., 2008.
- Тютчев Ф.И.* Россия и Запад // Тютчев Ф.И. Юбилейное издание: В 3 т. Т. 2. М., 2013.
- Уваров С.С.* Государственные основы. М., 2014.
- Федотов Г.П.* Судьба империй // Федотов Г.П. Судьба и грехи России. Избр. ст. по философии русской истории и культуры: В 2 т. Т. 2. СПб., 1991.
- Хомяков А.С.* Сочинения: В 2 т. Т. 1. Работы по историософии. М., 1994.
- Черняев Н.И.* Мистика, идеалы и природа Русского Самодержавия. М., 1998.
- Шмитт К.* Номос Земли в праве народов *jus publicum europaeum*. СПб., 2008.

REFERENCES

- Barbenk Dzh., Kuper F.* Vzlet i padenie velikih imperij [Rise and fall of great empires]. М., 2015 (in Russian).
- Bohanov A.N.* Rossijskaya imperiya. Obraz i smysl [Russian empire. image and meaning]. М., 2020 (in Russian).
- Chernyaev N.I.* Mistika, idealy i priroda Russkogo Samoderzhaviya [Mysticism, ideals and nature of the Russian Autocracy]. М., 1998 (in Russian).
- Danilevskij N.Ya.* Rossiya i Evropa [Russia and Europe]. М., 1991 (in Russian).
- Gibel' imperii. Vizantijskij urok* [The death of an empire. Byzantine lesson]. М., 2008 (in Russian).
- Dostoevskij F.M.* Polnoe sobranie sochinenij [Complete Works]: V 30 t. L., 1972–1990 (in Russian).
- Dostoevskij F.M.* Dnevnik pisatelya [Writer's Diary]. V 2 t. Т. 2. М., 2011 (in Russian).
- Elishev S.O.* O sushchnosti “sovremennyh revolyucij” i gosudarstvennyh perevorotov [On the essence of “modern revolutions” and coups d'état]. М., 2017 (in Russian).
- Elishev S.O.* Politika. Bazovye ponyatiya [Policy. Basic concepts]. М., 2018 (in Russian).
- Fedotov G.P.* Sud'ba imperij [The fate of empires] // Fedotov G.P. Sud'ba i grekhi Rossii. Izbr. st. po filosofii russkoj istorii i kul'tury: V 2 t. Т. 2. SPb., 1991 (in Russian).

- Gumilyov L.N.* Etnogenez i biosfera zemli [Ethnogenesis and biosphere of the earth]. L., 1990 (in Russian).
- Gumilyov L.N.* Tysyacheletie vokrug Kaspiya [Millennium around the Caspian]. M., 1993 (in Russian).
- Homyakov A.S.* Sochineniya: V 2 t. T. 1 Raboty po istoriosofii [Works: In 2 vols. Vol. 1. Works on historiosophy]. M., 1994 (in Russian).
- Il'in I.A.* Nashi zadachi [Our tasks] // Il'in I.A. Sob. soch.: V 10 t. T.2. Kn. I. M., 1993 (in Russian).
- Kal'b Dzh.* Tretij Rim: imperskie videniya, messianskie gryozy, 1890–1940 [The Third Rome: Imperial Visions, Messianic Dreams, 1890-1940]. Boston; SPb., 2022 (in Russian).
- Katkov M.N.* Po povodu pribytiya v Moskvu Gosudarya i Gosudaryni [Regarding the arrival of the Sovereign and Empress in Moscow] // Sobranie peredovyh statej Moskovskih vedomostej. 1882. M., 1898 (in Russian).
- Katkov M.N.* Ideologiya ohranitel'stva [The ideology of protection]. M., 2009 (in Russian).
- Kyustin A.* Nikolaevskaya Rossiya [Nikolaev Russia]. M., 1990 (in Russian).
- Lenin V.I.* K voprosu o nacional'noj politike [To the question of national policy] // Lenin V.I. Polnoe sobranie sochinenij: V 55 t. T. 25. M., 1969 (in Russian).
- Lenin V.I.* O nacional'noj gordosti velikorossov [On the National Pride of the Great Russians] // Lenin V.I. Polnoe sobranie sochinenij: V 55 t. T. 26. M., 1969 (in Russian).
- Lenin V.I.* V Revolyucionnyj proletariat i pravo nacij na samoopredelenie [The Revolutionary Proletariat and the Right of Nations to Self-Determination] // Lenin V.I. Polnoe sobranie sochinenij: V 55 t. T. 27. M., 1969 (in Russian).
- Leont'ev K.N.* Izbrannoe [Favorites]. M., 1993 (in Russian).
- Leont'ev K.N.* Slavyanofil'stvo i gryadushchie sud'by Rossii [Slavophilism and the future fate of Russia]. M., 2010 (in Russian).
- Liven D.* Imperiya, istoriya i sovremennyj mirovoj poryadok [Empire, history and modern world order] // Mify i zabluzhdeniya v izuchenii imperii i nacionalizma. M., 2010 (in Russian).
- Mahnach V.L.* Stenogramma Kruglogo stola "Ponyatijnyj apparat proekta nacional'noj doktriny Rossii" [Transcript of the round table "Conceptual apparatus of the draft national doctrine of Russia"]. M., 1995 (in Russian).
- Mahnach V.L.* Oчерki pravoslavnoj tradicii [Essays on the Orthodox Tradition]. M., 2000 (in Russian).
- Mahnach V.L., Elishev S.O.* Politika. Osnovnye ponyatiya: sprav., slovar' [Policy. Basic concepts: Reference, dictionary]. M., 2008 (in Russian).
- Malafeev K.V.* Imperiya. Kniga pervaya [Empire. Book one]. M., 2022 (in Russian).
- Perevezencev S.V.* Svyatorusskoe carstvo. Istoriya russkoj svyatosti [Holy Russian kingdom. History of Russian holiness]. M., 2018 (in Russian).
- Pobedonoscev K.P.* Sochineniya [Works]. SPb., 1996 (in Russian).
- Pobedonoscev K.P.* Moskovskij sbornik [Moscow collection]. SPb., 2009 (in Russian).
- Pokrovskij M.N.* Vozniknovenie Moskovskogo gosudarstva i "velikorusskaya narodnost'" [The Emergence of the Muscovite State and the "Great Russian Nationality"] // Istorik-marksist. 1930. T. 18–19 (in Russian).

- Polibij. Vseobshchaya istoriya [General History]: V 3 t. T. 2. VI.11.11. SPb., 1995 (in Russian).*
- Shmitt K. Nomos Zemli v prave narodov jus publicum europaeum [Nomos of the Earth in the law of peoples jus publicum europaeum]. SPb., 2008 (in Russian).*
- Smolin M.B. Russkij put' v budushchee [Russian way to the future]. M., 2007 (in Russian).*
- Solonevich I.L. Narodnaya monarhiya [People's monarchy]. M., 1991 (in Russian).*
- Tihomirov L.A. Rukovodyashchie idei russkoj zhizni [Guiding ideas of Russian life]. M., 2008 (in Russian).*
- Tyutchev F.I. Rossiya i Zapad [Russia and the West] // Tyutchev F.I. Yubilejnoe izdanie: V 3 t. T. 2. M., 2013 (in Russian).*
- Uvarov S.S. Gosudarstvennye osnovy [State foundations]. M., 2014 (in Russian).*